

УДК 2-633

DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.049

Типы социальной адаптации религиозных конвертитов в условиях многонационального общества

Салахова Диляра Фарзутдиновна

Аспирант,
кафедра религиоведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: dilboss@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен религиозной конверсии и смена религиозной идентичности, что сегодня вызывает большой научный интерес. Религиозная идентичность личности обусловлена предыдущим религиозным опытом человека. В связи с чем в статье обсуждаются причины перехода личности из одной конфессии в другую. Сформировавшаяся в определенных условиях система правил, требований, положений, догм, будет входить в противоречие в случае тесного взаимодействия разных культур. Такая ситуация очень характерна для процессов глобализации. Обычно термин «русский» приравнивают к «православному» по определению. Но возникают группы людей, относящиеся к русской этнической принадлежности и являющиеся последователями ислама. Очень часто такие явления становятся информационным скандальным поводом. Для мусульман такие обращения являются положительным символом, для православных – отрицательным.

Исследование феномена религиозной конверсии даст возможность определить изменения в мировоззрении индивидов на ранних стадиях. Это дает возможность профилактики конверсии как в религиозные деструктивные культы, так и светские организации, обращение в которые приводит к радикальной трансформации личности. Подобные исследования откроют потенциал для своевременной и адекватной реакции на процесс конверсии на начальных этапах.

Для цитирования в научных исследованиях

Салахова Д.Ф. Типы социальной адаптации религиозных конвертитов в условиях многонационального общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 1А. С. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.049

Ключевые слова

Ислам, мусульмане, религиозная идентичность, национальная идентичность, религиозное обращение, православие.

Введение

Большое внимание феномену перехода от неверия к вере или из одной религии в другую уделялось в работах представителей европейской и американской научной мысли. Активное изучение проблемы перехода и религиозной конверсии проявилось у Дж. Лофланда [Lofland, 1965], У. Бейнбриджа [Bainbridge, 1992], Т. Лукмана [Luckmann, 1967]. В своих работах Дж. Лофланд, У. Бейнбридж делали акцент на исследование общественной структуры. Они обратили внимание на воздействие, которое она оказывает на человека, и как это влияет на религиозную конверсию. Т. Лукман, как представитель интерпретативного подхода, обратил внимание на роль, которую в процессе конверсии занимает субъект и его горизонт ожиданий. Он поставил на первое место толкование смыслов, которые были порождены социальным действием.

Основная часть

Русские, перешедшие в ислам, стали заметным явлением в религиозной жизни России в постсоветский период. Конверсия русских в ислам, как феномен, появилась в конце 90-х годов XX века. Самым известным случаем перехода в ислам было обращение православного священника Вячеслава Полосина. Полосин, бывший настоятель из Душанбе, стал советником муфтия Равиля Гайнутдина. В первое десятилетие XXI века принятие русскими ислама стало приобретать более широкое распространение. В Петрозаводске философ и путешественник Мустафа Стародубцев, который ещё в 80-х годах прошлого века, путешествуя по Азии, проникся духом суфизма создал общину русских мусульман [Суфий с русского севера..., www]. В 2004 году мусульмане русского происхождения из группы единоверцев, превратились в общественно-политическую организацию русских мусульман (Национальная организация русских мусульман).

Мария Вятчина из университета Тарту провела социально-антропологическое исследование "русских мусульман". В ее фокус-группу вошли молодые люди до 30 лет в Татарстане. По ее мнению, принятие ислама неэтнических мусульман происходило из конъюнктурных соображений ("Быть мусульманином в Татарстане помогает карьере"), в результате брака (в большинстве своем это женщины), духовных исканий или личной трагедии (смерти близкого родственника) [В Казани выясняли причины перехода..., www].

Конвертитов делят на несколько категорий:

1) Идейные. Это те, кто стал мусульманином в результате духовных исканий. Это наиболее массовая по численности группа исламских неопитов. К этой группе можно отнести и людей, которые ищут в исламе смысл жизни. Например, такие как Вячеслав Полосин или переводчица Корана Валерия Порохова. Либо тех, кто предпочитает прямое действие для утверждения своей точки зрения любыми средствами типа ваххабитов Александра Тихомирова или Виктора Двораковского.

2) Семейные. Чаще всего это результат смешанных браков, когда муж или жена принимают веру супруга или супруги. Встречаются случаи, когда эта процедура имеет формальный характер. Формальное исполнение ритуалов, не связанное с изменением мира представлений. Это проявляется в том, что в остальном супруги как правило ведут светский образ жизни. Но нередки случаи, когда женщина, заключая брак с практикующим мусульманином, обращается в веру и становится также практикующей мусульманкой.

3) Конъюнктуристы. К этой категории относятся люди, которые из соображений личной выгоды используют религию или идеологию, легко изменяли свою религиозную и идеологическую принадлежность. Таких немало и сегодня среди бизнесменов, чиновников [5, с.342].

4) Военнопленные. Лица, силой обращённые в ислам в афганском или «чеченском» плену, смирившиеся с этим изменением [Сулейманов, www].

Характерной особенностью процесса религиозной конверсии в Среднем Поволжье является обращение в ислам людей, получивших советское воспитание и, соответственно, не являвшихся мусульманами. То есть мы наблюдаем довольно значительную группу населения, представители которой по происхождению считаются наследниками мусульманской цивилизации, но мусульманами не являются.

К тому же, в Татарии в советский период образовалось значительное число межнациональных и потенциально межконфессиональных семей. Подобные семейные союзы были обусловлены светским секуляризмом. Также обусловлено при перемещении сельского населения в город и перемешивания его с городским населением. На сегодняшний день этот процесс близится к завершению. Формируется городская культура населения, частично возвращающегося к религиозным ценностям. Смешанные браки заключаются и сегодня, но по мнению социологов, процент межнациональных, потенциально межконфессиональных браков устойчиво снижается. В таких семьях более вероятным становится переход одного из членов семьи из одной религии в другую [Астахова, Бухараев, 2018, 34].

В большинстве случаев конфессиональную принадлежность меняют девушки, выходящие замуж за мусульман. При заключении брака в органах ЗАГС, молодожёны проходят через брачный религиозный мусульманский обряд - никах. Но не всегда это означает конверсию в ислам. Тут могут наблюдаться особенности восприятия сторонами самого процесса. «Для татарской (т.е. исламской) стороны факт совершения никаха рассматривается как переход жены в ислам: действительно, в рамках никаха произносится шахада (т.е. исповедание исламской веры), и с формальной точки зрения невеста принимает ислам» [Астахова, Бухараев, 2018, 34]. К тому же обрядовые действия проводятся на арабском языке, который не знают чаще всего никто из брачующихся. Соответственно, смысл происходящего ускользает от всех участников брачного обряда. Подобная церемония, по мнению новобрачной, нужна для сохранения хороших отношений с родственниками со стороны жениха. После таких церемоний многие идут в православный храм на исповедь, не считая, что отошли от своей веры. То есть, по их мнению, нет отказа от своей религиозной идентичности. Существует так же практика деления детей по конфессиональному признаку. Случается и тайное крещение матерями детей [Астахова, Бухараев, 2018, 37]¹. В случае брака с мусульманином сознательный переход в ислам встречается реже. Осознанный переход из православия в ислам характерен для людей, находящихся в религиозном поиске и встретившись с неоспоримой, в рамках их духовного опыта, религиозной реальностью [Межнациональные браки с точки зрения..., www]².

¹ Право на свободу выбора в Республике Татарстан и его реализация [Электронный ресурс] / Журнал Центра экспертизы и общественного мониторинга. Режим доступа: <http://www.ceom.ru/pravo-na-svobodu-vybora-v-respublike-tatarstan-i-ego-realizaciya.html> свободный. Дата обращения 23.12.2019.

² Право на свободу выбора в Республике Татарстан и его реализация [Электронный ресурс] / Журнал Центра экспертизы и общественного мониторинга. Режим доступа: <http://www.ceom.ru/pravo-na-svobodu-vybora-v-respublike-tatarstan-i-ego-realizaciya.html> свободный. Дата обращения 23.12.2019.

Переход в православие после распада СССР больше характерен для «этических мусульман». Как правило наблюдаются два сценария подобного религиозного обращения.

1) Потенциальный конвертит воспитывался в светской среде. В крупных городах часть татар ассимилировала с «этническими православными». Часть населения становится носителем советской культуры, основой которой были русский язык и культура. Вполне ожидаемо, что такие люди могли пойти не в мечеть, а в церковь. В данном случае это явилось результатом духовной эволюции. Такой выбор нельзя назвать резкой переменой или жизненным переломом. Приход к православию вполне естественен, когда человек принадлежит к русской культуре, независимо от этнической принадлежности. В таких обстоятельствах православие оказывается ближе потому, что многие его проявления стали частью светской культуры в советский период.

2) Возможен экзистенциальный момент. Обозначающие свою исламскую идентичность, «этнические мусульмане» переходят в православие. В таком случае имеет место серьёзный выбор, так как это чревато конфликтом с родственниками и многими окружающими [Межнациональные браки с точки зрения..., www].

Процент «этнических мусульман» с высоким уровнем образования, ассимилированных русской культурой, выше в крупных городах. Достоверной статистики по этому вопросу нет и подобного рода данные не исследуются в ходе переписей, и нигде не фиксируются. Переходы практикующих мусульман в православие крайне редки. Их невозможно отнести к статистически значимым величинам [Бывший мусульманин об исламе..., www].

Заключение

Необходимо отдельно выделить вопрос о конфессиональном самоопределении детей от смешанных браков. В этом случае чаще всего большое значение имеет позиция одного из родителей. Обычно кто-то из родителей категорично выступает за приобщение к своей конфессии. Также решение о конфессиональном определении может откладываться до совершеннолетия. Соответственно тогда родители идут на компромисс, рассчитывая на самостоятельный выбор ребенка [Астахова, Бухараев, 2018, 37].

Если говорить об этнической и национальной принадлежности конвертитов и обратившихся из смешанных семей, то нельзя говорить о какой-либо закономерности. Большинство из опрошенных респондентов, имеющих матерей этнических мусульманок, принявших ислам, татарами себя не считают.

Так как идентичность мозаична и разных ситуациях на первый план могут выходить разные компоненты идентичности – этнические или религиозные. Новообращенные чаще стараются себя идентифицировать по религиозному признаку, а не по национальному.

Библиография

1. Астахова Л.С., Бухараев Я.В. Этноконфессиональное согласие в Республике Татарстан: история формирования и методические рекомендации по совершенствованию мер, направленных на поддержание этноконфессионального мира и минимизацию этноконфессиональных конфликтов /Ред.: Золотухин В.В., Костылев П.Н. — М.: Московская областная общественная организация содействия формированию здорового образа жизни Здоровое поколение, 2018. — 54 с.
2. Бывший мусульманин об исламе и пути в Православие [Электронный ресурс] / Миссионерский отдел Московской Епархии. Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/90910.html> / свободный. Дата обращения 10.01.2020.
3. В Казани выяснили причины перехода русских в ислам [Электронный ресурс] / REGNUM. Режим доступа <https://regnum.ru/news/1580459.html> свободный. Дата обращения 10.01.2020.
4. Межнациональные браки с точки зрения Ислама [Электронный ресурс] / Annisa-todayРежим доступа:

- <http://annisa-today.ru/aktualno/mezhnacionalnye-braki-s-tochki-zreniya-islama/> свободный. Дата обращения 10.01.2020.
5. Силантьев Р.А. Новейшая история ислама в России. - М.: Алгоритм, 2007. - С.573.
 6. Сулейманов Р. Р. Русские мусульмане в постсоветской России: причины неофитства, положение в исламской среде, реакция государства и общества [Электронный ресурс] / Агентство политических новостей. Режим доступа: <https://www.apn.ru/publications/article27336.htm>/свободный. Дата обращения 10.01.2020.
 7. Суфий с русского севера. Беседа редактора журнала ИНАЧЕ Вадима Штепы с Мустафой Абу Ахмадом Ар-Руси (Олегом Стародубцевым), координатором Исламского призыва в Карелии [Электронный ресурс] / kitez.h.onego.ru. Режим доступа <http://kitez.h.onego.ru/mustafa.html> свободный. Дата обращения 10.01.2020.
 8. Bainbridge, W. S. Sociology of conversion / W. S. Bainbridge // Handbook of religious conversion / Ed. by Newton H. M., Southard S. Birmingham. - Alabama : Religious Education Press, 1992. P. 178-191.
 9. Lofland, J. Becoming a world saver : a theory of conversion to a deviant perspective / J. Lofland, R. Stark // American Sociological Review. 1965. Vol. 34. No. 3. P. 862-875.
 10. Luckmann T. The invisible religion : the problem of religion in modern society, New York : Macmillan, 1967. 128p.

Types of social adaptation of religious cults in a multinational society

Dilyara F. Salakhova

Graduate student,
Department of religious studies,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: dilboss@yandex.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of religious conversion and change of religious identity, which is of great scientific interest today. A person's religious identity is determined by a person's previous religious experience. In this regard, the article discusses the reasons for the transition of an individual from one denomination to another. The system of rules, requirements, regulations, and dogmas that has been formed under certain conditions will come into conflict if different cultures interact closely. This situation is very typical for the processes of globalization. Usually the term "Russian" is equated to "Orthodox" by definition. But there are groups of people belonging to the Russian ethnicity and who are followers of Islam. Very often, such phenomena become an informational scandal. For Muslims, such converts are a positive symbol, for Orthodox – a negative one.

The study of the phenomenon of religious conversion will make it possible to determine changes in the worldview of individuals at an early stage. This makes it possible to prevent conversion to both religious destructive cults and secular organizations, conversion to which leads to a radical transformation of the individual. Such research will open the potential for a timely and adequate response to the conversion process at the initial stages.

For citation

Salakhova D.F. (2020) Tipy sotsial'noi adaptatsii religioznykh konvertitov v usloviyakh mnogonatsional'nogo obshchestva [Types of social adaptation of religious cults in a multinational society]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (1A), pp. 138-143. DOI: 10.34670/AR.2020.47.1.049

Keywords

Islam, Muslims, religious identity, national identity, religious conversion, Orthodoxy.

References

1. Astakhova L. S., Bukharaev A. V. ethno-confessional consent in the Republic of Tatarstan: formation and guidelines for improvement measures aimed at maintaining ethnic and confessional peace and minimizing ethno-religious conflict / Ed.: Zolotukhin V. V., Kostylev P. N. — M.: Moscow regional public organization promoting a healthy lifestyle for a Healthy generation, 2018. — 54 s.
2. Former Muslim about Islam and the path to Orthodoxy [Electronic resource] / Missionary Department of the Moscow Diocese. Mode of access: <https://pravoslavie.ru/90910.html> / free. Accessed 10.01.2020.
3. in Kazan, they found out the reasons for the conversion of Russians to Islam [Electronic resource] / REGNUM. Mode <https://regnum.ru/news/1580459.html> access is free. Accessed 10.01.2020.
4. Interethnic marriages from the point of view of Islam [electronic resource] / Annisa-today access mode: <http://annisa-today.ru/aktualno/mezhnacionalnye-braki-s-tochki-zreniya-islama> / free. Date of access 10.01.2020.
5. Silantev R. A. the Modern history of Islam in Russia. - Moscow: Algorithm, 2007. - P. 573.
6. Suleymanov R. R. Russian Muslims in post-Soviet Russia: the reasons for neophitism, the situation in the Islamic environment, the reaction of the state and society [Electronic resource] political news Agency. Mode of access: <https://www.apn.ru/publications/article27336.htm/>. Date of access 10.01.2020.
7. Sufi from the Russian North. Conversation of the editor of the magazine and the DACHA Vadim Shtepa with Mustafa Abu Ahmad Ar-Rusi (Oleg Starodubtsev), coordinator of the Islamic appeal in Karelia [Electronic resource] / kitez.onego.ru. Access mode <http://kitez.onego.ru/mustafa.html> free. Accessed 10.01.2020.
8. Bainbridge, W. S. sociology of conversion W. S. Bainbridge Handbook of religious conversion / Under the editorship of V. S. Bainbridge. author: Newton H. M., Southard S. Birmingham. - Alabama: Religious Education Press, 1992. Pp. 178-191.
9. Lofland, Jay turns into the Savior of the world: the theory of transition to deviant perspectives / J. Lofland, R. stark // American sociological commentary. 1965. Volume 34, No. 3, Pp. 862-875.
10. Luckman T. invisible religion : the problem of religion in modern society, new York: Macmillan, 1967. 128P.